

— Я могу сказать только это, и уже сказал слишком много. Перед Его Высочеством не упоминай об этом, — Су Жухань подошел к Му Сюэши и, глядя на него, добавил:

— Я просто хочу сказать, что никто не заставляет тебя искупать вину. Такой образ жизни ты выбрал сам. Возможно, ты можешь компенсировать Его Высочество другим способом. Какой бы способ ты ни выбрал, ты полюбил его, а значит, тебе придется терпеть больше, чем другим.

Сказав это, Су Жухань направился к двери. Му Сюэши быстро обернулся и позвал:

— Наставник!

Су Жухань хотел просто уйти, но не смог быть столь жестоким. Он обернулся и увидел, что Му Сюэши уже полностью изменился. Похоже, он понял слова Су Жуханя и теперь пытался сесть.

— Наставник, скажите еще что-нибудь, мне стало намного легче, — на лице Му Сюэши появилось оживление.

— Нет, иди и бейся головой о стену, это тебе больше поможет.

Услышав сарказм Су Жуханя, Му Сюэши покраснел и поспешно заверил:

— Не буду, не буду, я просто хочу слушать вас, скажите еще что-нибудь.

— Нет, некоторые вещи ты должен спросить у Его Высочества сам.

Услышав это, Му Сюэши больше не настаивал. Он быстро надел обувь, натянул одежду и поправил ее, словно собирался в гости.

Су Жухань не ожидал, что Му Сюэши восстановится так быстро. Еще недавно он был в отчаянии, а теперь словно ожил. В конце концов, он все еще ребенок, его мысли просты и чисты. Если бы Третий принц был чуть более прямолинеен, между ними не было бы столько страданий.

— Наставник, давайте отправимся в Дворец ледяного предела для поминовения, — сказал Му Сюэши, направляясь к двери.

Су Жухань схватил его за руку:

— Ты уверен, что готов? Лучше сначала отдохни.

— Все в порядке, ваши слова действуют лучше любого лекарства.

Теперь Му Сюэши снова смотрел на своего наставника с восхищением. Раньше он лишь восхищался его мастерством, считая, что он может все. Теперь же он понял, что и слова Су Жуханя имеют вес. Хотя он редко говорит, но когда говорит, каждое слово попадает прямо в сердце.

Хотя мысли Му Сюэши все еще были хаотичны, он уже немного разобрался в себе. Что именно он понял, он не мог объяснить, и как действовать дальше, он не задумывался. Но, несмотря на всю свою путаницу, он не мог сдержать радости.

Выйдя из комнаты, Цин Чжу подбежала к Му Сюэши и с тревогой спросила:

— Что случилось с вашим лбом, господин Сюэ?

— В комнате я случайно упал, сейчас все в порядке, не волнуйся, — улыбнулся Му Сюэши.

Увидев, что Му Сюэши снова ожил, все в доме невольно обрадовались. Никто не знал, какую магическую силу применил Су Жухань, но после его визита Му Сюэши стал совсем другим.

— Наставник, еда, которую я оставил для вас, остыла, оставьте ее, я позже приготовлю новую,
— Му Сюэши взял Су Жуханя за руку и повел к двери.

Сунь Е стоял у входа, глядя на Су Жуханя и Му Сюэши, его лицо было слегка напряжено.

— Вы куда-то идете?

— Да, нам нужно кое-что сделать, — ответил Му Сюэши.

Сунь Е явно не хотел, чтобы Му Сюэши снова уходил, ведь Третий принц поручил ему следить за ним, а сейчас дворик был не таким безопасным, как раньше.

Су Жухань понял его мысли и дал ему уверенный взгляд:

— Не волнуйся, мы скоро вернемся, тебе не нужно идти с нами. Если Его Высочество спросит, скажи, что я заставил тебя остаться.

— Это не обязательно, — Сунь Е слабо улыбнулся. — Я вам доверяю.

Су Жухань не хотел, чтобы Сунь Е шел с ними, чтобы не раскрывать тайну переноса души Му Сюэши. Ведь ситуация была сложной, и чем меньше людей знало, тем лучше.

Наблюдая, как Му Сюэши и Су Жухань, смеясь, идут к выходу, Цин Чжу толкнула Цин Я и шепотом сказала:

— Мне кажется, господин Сюэ с Су Жуханем выглядит счастливее, чем с Его Высочеством. Каждый раз, когда принц уходит, господин Сюэ заболевает, а когда входит Су Жухань, он сразу выздоравливает.

— Тссс... Не говори такие вещи, — Цин Я выглядела встревоженной.

— Но это правда. Подумай, господин Сюэ приготовил еду и оставил порцию для Су Жуханя, даже не подумав о Его Высочестве. А сегодня днем принц прислал те отрубленные руки, разве не из-за того, что господин Сюэ не подумал о нем? — Цин Чжу выглядела уверенной.

Цин Я тоже почувствовала, что в этом есть доля правды. Не только Цин Чжу, но и многие слуги заметили, что в последние дни Му Сюэши стал ближе к Су Жуханю. Но она понимала, что такие вещи нельзя говорить вслух, особенно беспокоясь о языке Цин Чжу.

— Цин Чжу, запомни, ни в коем случае не говори такие вещи. Если Его Высочество услышит, неизвестно, как он отреагирует.

— Но сейчас сердце Его Высочества принадлежит только принцессе, даже если он узнает, ничего не случится, — продолжала оправдываться Цин Чжу.

Цин Я хлопнула ее по лбу:

— Я сказала не говорить, и все. Я забочусь о тебе, если что-то случится, я не помогу.

Цин Чжу, увидев серьезное выражение лица Цин Я, тоже занервничала и, под ее взглядом, лишь кивнула.

Му Сюэши и Су Жухань направились в Дворец ледяного предела, который уже сильно изменился. Сотни рабочих суетились, занимаясь строительством. Му Сюэши остановился и спросил:

— Почему разрушают Дворец ледяного предела?

— Потому что здесь будут строить новый дворец, этот больше не нужен.

— Ах.

Му Сюэши вспомнил, что он тоже жил здесь какое-то время, и, видя, как дворец разрушают, почувствовал грусть.

Су Жухань, видя, что Му Сюэши застыл на месте, боясь, что он задаст еще вопросы, слегка хлопнул его по лбу:

— Не смотри сюда, это нас больше не касается.

— Но наставник, вы же жили здесь. Куда вы теперь переселитесь?

Су Жухань не ожидал, что Му Сюэши проявит заботу о нем, и на его губах появилась улыбка.

— Теперь я вернулся в Дворец Цинъюнь, чтобы снова стать личным охранником Его Высочества. Сунь Е перевели сюда, чтобы охранять тебя, так что впредь, прежде чем выходить, зови его.

Покои Третьего принца назывались Дворцом Цинъюнь, и, услышав это, Му Сюэши вспомнил недавние события, его дыхание снова стало тяжелым. Он пробормотал:

— Я больше никогда не выйду...

Су Жухань понял из его слов, что последний выход был для него тяжелым ударом, и, не желая снова напоминать ему о неприятном, поспешил его увести, отвлекая разговорами.

Когда они подошли к могиле Линь Юэ, Му Сюэши, не зная местных обычаев, просто опустился на колени и поклонился несколько раз. Затем он достал из сумки Су Жуханя несколько благовоний, воткнул их в курильницу, сложил руки и начал тихо молиться.

Су Жухань смотрел на это с недоумением, думая, откуда Му Сюэши взял такие странные ритуалы. Но, видя его искренность, он не стал вмешиваться. В душе он гадал, откуда пришел Му Сюэши, ведь он часто говорил странные вещи, а его привычки сильно отличались от местных.

Му Сюэши не верил в эти суеверия и не признавал теорию реинкарнации, но сейчас он не мог сделать ничего другого. Регулярно посещая могилу, он надеялся, что чувство вины немного ослабнет, и он найдет утешение.

...

— Ваше Высочество.

Третий принц обернулся и увидел Цин Юнь, стоящую у двери. Ее лицо было искажено страданием. Осмотрев ее, он позволил войти.

— Расскажи мне подробно, что произошло сегодня.

Цин Юнь содрогнулась, ее лицо исказилось от боли. Вспоминать события дня для нее было настоящей пыткой. Но перед ней стоял Третий принц, и его взгляд мог остановить сердце.

<http://bllate.org/book/15425/1364723>